

*САБУРОВ Александр Алексеевич, аспирант кафедры всеобщей истории высшей школы социально-гуманитарных наук и международной коммуникации Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова. Автор 10 научных публикаций**

ОРГАНИЗАЦИЯ СОВЕТСКИХ АРКТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В 1920-х годах: ПЛАНИРОВАНИЕ И КООРДИНАЦИЯ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ¹

В статье на основании архивных источников и опубликованных материалов проводится анализ планирования и координации научной деятельности по изучению островов и архипелагов Северного Ледовитого океана в РСФСР-СССР в 1920–1928 годах. Автор приходит к выводу о том, что в 1920-е годы изучение Арктического региона впервые в истории страны приобретает общегосударственное значение. Основными задачами советских арктических исследований в изучаемый период стали поиск и эксплуатация природных ресурсов Севера, установление водного сообщения между Европейской частью России и Сибирью, а также укрепление позиций страны в регионе через обеспечение постоянного присутствия на спорных территориях. Инициатива использования научной деятельности в качестве инструмента защиты государственных интересов в регионе исходила в большинстве случаев не от высшего советского руководства, а формулировалась на уровне наркоматов, научных организаций и других отраслевых структур. Отмечается, что в 1920-х годах не проводилось общего планирования арктических исследований с разделением сфер ответственности между научными институтами. Исследовательским сообществом предпринимались первые попытки разработки долгосрочных планов научной деятельности, однако согласованности работы всех организаций в этот период достичь не удалось. Отсутствие координирующих структур в условиях большого количества вовлеченных научных учреждений, подчинявшихся разным ведомствам, не позволяло эффективно использовать имеющиеся ресурсы. Трудности с координированием исследований Арктики в этот период частично сглаживались тесным взаимодействием внутри научного сообщества. Сотрудничество между научными учреждениями выражалось, в частности, в совместной организации экспедиций и работы полярных станций, предоставлении в пользование научного оборудования и необходимых материалов, взаимопомощи в экстремальных ситуациях.

Ключевые слова: *Арктический регион, арктические исследования, планирование научной деятельности, научная политика, СССР.*

*Адрес: 163002, г. Архангельск, просп. Ломоносова, д. 2; e-mail: alexandersaburov@gmail.com

¹Исследование выполнено при финансовой поддержке правительства Архангельской области (конкурс «Молодые ученые Поморья») в рамках научного проекта № 05-2015-02а «Организация советских и норвежских исследований островов Европейской части Арктики в 1905–1940 гг.: опыт сравнительного анализа».

Обращение к истории организации арктических исследований обусловлено ростом значения Арктического региона как в мировом, так и в российском масштабе. В настоящей статье проводится анализ планирования и координации научной деятельности по изучению островов и архипелагов Северного Ледовитого океана в РСФСР-СССР в 1920–1928 годы. Этот период стал временем становления арктических исследований в Советском Союзе, которые в дореволюционное время не проводились на регулярной основе. Хронологические рамки ограничены 1928 годом – временем создания Арктической комиссии при СНК СССР, которая обозначила начало централизации изучения региона и усиление роли государства в этом процессе.

Несмотря на сравнительно хорошую освещенность в историографии советских арктических исследований 1920-х годов, планирование и координация научной деятельности в этот период не становились предметом отдельного исследования. Данные вопросы частично освещены в обобщающих монографиях В.Ю. Визе, Я.Я. Гаккеля, В.Д. Новикова, М.И. Белова, изданных после окончания Великой Отечественной войны и до конца 1960-х годов [1–4]; среди них особо выделяется фундаментальный труд М.И. Белова [5]. Среди современных работ, затрагивающих предмет исследования настоящей работы, большой интерес представляют кандидатская диссертация Д.П. Беяева [6], а также монография Ю.Н. Жукова [7].

В основу исследования положены принципы объективности, историзма и системности. В рамках статьи выявляются цели научной деятельности, общие подходы, планы исследований в долгосрочном (более 3 лет) периоде, оценивается согласованность деятельности научных учреждений между собой и с органами государственной власти. Также определяются структуры, инициировавшие и принимавшие решения в отношении процессов планирования и координации исследований. В частности,

исследуется роль центральных и отраслевых органов государственной власти и научного сообщества.

Настоящая статья подготовлена на основе комплекса исторических источников, включающего в себя материалы Центрального государственного архива научно-технической документации Санкт-Петербурга (ЦГАНТД СПб), Российского государственного архива Военно-морского флота (РГА ВМФ), в т. ч. впервые вводимые в научный оборот, постановления органов государственной власти СССР, опубликованные отчеты и материалы экспедиций, мемуарную литературу.

Одним из основных факторов развития отечественных арктических исследований в 1920-е годы стало формирование нового подхода к формулированию целей научной деятельности в регионе. Арктические исследования стали рассматриваться в качестве инструмента решения государственных задач в регионе. Данный тезис подтверждается при анализе документов начала 1920-х годов, содержащих обоснования исследовательских инициатив или оценки деятельности организаций, связанных с изучением Арктики. Например, в объяснительной записке к декрету о создании Плавучего морского научного института (Плавморнин) в 1920 году отмечалось: «...научный сектор Наркомпроса признает организацию Плавучего морского научного института срочной задачей первостепенной государственной важности» [8]. Научно-технический отдел ВСНХ на заседании коллегии от 13 декабря 1920 года высоко оценил первые результаты работ Северной научно-промысловой экспедиции (Севэкспедиция) [9, с. 31]. В решении Госплана о создании радиостанции на Новой Земле в 1923 году подчеркивалось, что эти и другие мероприятия по освоению Новой Земли имеют «исключительную важность для государства»².

Первой основной целью советских арктических исследований стал поиск и эксплуатация природных ресурсов Севера, а также установление водного сообщения между Европейской

²ГАРФ (Гос. арх. Рос. Федерации). Ф. 4372. Оп. 1. Д. 127. 1923 г. Л. 28–29.

частью России и Сибирью. Актуальность поставленной цели была обусловлена серьезным кризисом в экономике и нарушением транспортного сообщения после начала Гражданской войны. Так, в проекте доклада Гидрографической экспедиции Северного Ледовитого океана в Морскую коллегию от 8 мая 1918 года отмечалось: «Экономический и промышленный кризисы и голод в Европейской России побуждают принять самые срочные меры <...> Таким образом выдвигается вопрос о необходимости широкого использования морскими путями к устьям больших Сибирских рек и развития рыбных и звериных промыслов в Ледовитом океане»³. В отношении Главного управления Генерального штаба в Народный комиссариат по морским делам от 20 апреля 1918 года подчеркивается: «...установление срочных пароходных рейсов к устьям рек Оби, Енисея и Лены вызовет общий культурный подъем и оживление торгово-промышленной жизни Западной Сибири и облегчит эксплуатацию огромных естественных богатств Сибири путем вывоза их на европейские рынки»⁴.

Для изучения экономического потенциала Севера в 1920 году по инициативе межведомственного совещания при Особой продовольственной комиссии Северного фронта было создано специализированное научное учреждение – Северная научно-промысловая экспедиция. Согласно положению, ее основной целью являлось «производство научно-технических исследований и изучение естественных производительных сил Русского Севера для всестороннего и наилучшего их практического использования»⁵. Работы Севэкспедиции на Новой Земле и Земле Франца-Иосифа были лишь частью масштабной научной деятельности, охватывавшей весь Европейский Север РСФСР-СССР. Сотрудники Хибинского горно-геологического отряда под руководством

А.Е. Ферсмана открыли на Кольском полуострове месторождения апатита, нефелина и цветных металлов, имеющие мировое значение. Экспедиции на Ухте обнаружили крупные запасы нефти; на Воркуте были открыты угольные месторождения, заложившие создание нового промышленного района.

В конце 1920-х годов экономическое значение советских исследований Арктики было преимущественно связано с решением задач индустриализации. Во введении к пятилетнему плану научно-исследовательских работ Института по изучению Севера (бывшая Севэкспедиция) на 1928–1933 годы его директор Р.Л. Самойлович указывал: «...всякой попытке индустриализации наших северных областей должна предшествовать научно-исследовательская работа»⁶.

Второй целью научной деятельности в Арктике стало укрепление позиций страны в регионе. В 1920-е годы советское государство столкнулось с необходимостью защиты своих интересов на Севере. Для предотвращения бесконтрольного промысла норвежских и английских рыбаков и зверобоев 24 мая 1921 года в соответствии с декретом СНК РСФСР «Об охране рыбных и звериных угодий в Северном Ледовитом океане и Белом море» была введена 12-мильная морская граница, которую запрещалось пересекать иностранным судам для ведения промыслов. Менее успешно удалось решить вопрос с определением сухопутной границы с Финляндией, переговоры о статусе которой проходили с 12 июля 1920 года. Учитывая трудное социально-экономическое положение, представители РСФСР были вынуждены уступить Финляндии выход к Северному Ледовитому океану. В ответ на попытки колонизации о. Врангеля, предпринимаемые в 1921–1924 годах канадским антропологом В. Стефанссоном, в 1926 году советское правительство направило

³РГА ВМФ. Ф. Р-898. Оп. 1. Д. 3. Л. 8.

⁴Там же. Д. 8. Л. 1.

⁵ЦГАНТД СПб. Ф. 369. Оп. 1-1. Д. 1. Л. 1.

⁶Там же. Д. 32. Л. 21.

колонистов во главе со знаменитым полярником Г.А. Ушаковым.

Исследовательская деятельность в регионе рассматривалась как важный инструмент защиты государственных интересов. В вышеупомянутой объяснительной записке к декрету о создании Плавморнина подчеркивалось, что Северный Ледовитый океан остается для Советской республики фактически единственным выходом к мировому океану. В проекте доклада Гидрографической экспедиции Северного Ледовитого океана в Морскую коллегию отмечалось, что оборудование Северного морского пути будет способствовать колонизации Сибири и иметь стратегически важное военное значение для армий, «оперирующих против Китая и Японии»⁷.

В начале 1920-х годов представители власти и ученые серьезно воспринимали угрозу потери Новой Земли [10, с. 39]. Научные инициативы на архипелаге имели своей целью в т. ч. закрепление Новой Земли за советским государством, что подтверждается многими источниками. Одним из факторов организации экспедиции Плавморнина на Новую Землю стала запланированная на 1921 год норвежская геологическая экспедиция на архипелаг, которая, по мнению властей, могла иметь политические последствия. На заседании Президиума Госплана в ноябре 1922 года идея создания полярной станции на Новой Земле рассматривалась как механизм закрепления Новой Земли за РСФСР [11, с. 3]. В решении Президиума Госплана от 16 ноября 1922 года создание радиостанции признавалось первым шагом в деле колонизации Новой Земли⁸.

Н.Н. Матусевич, руководитель Северной гидрографической экспедиции, в 1923 году

отмечал: «Постройка радиостанций, составление новых карт, постановка опознавательных знаков и постоянное в течение нескольких лет плавание русских судов у берегов Новой Земли <...> со стороны иностранцев будет служить <...> фактом признания суверенитета над Новой Землей» [5, с. 117]. В середине 1920-х годов Р.Л. Самойлович указывал, что изучение и освоение Новой Земли «дает нам не только интересные научные результаты, но и все более закрепляет экономически за СССР эту отдаленную окраину» [12, с. 37].

Проблема защиты советских арктических территорий актуализировалась после принятия в 1926 году постановления Президиума ЦИК Союза ССР «Об объявлении территорией Союза ССР земель и островов, расположенных в Северном Ледовитом океане»⁹. В 1928 году Е.П. Воронов, заведующий отделом научных учреждений при СНК СССР, писал в Совнарком: «Не предпринимая никаких реальных мер к закреплению прав на декретированные собственностью Союза северные владения, мы всегда будем находиться под угрозой экспедиций по типу Нобиле» [7, с. 241–242]. По этой причине одной из основных целей создания советской полярной станции на Земле Франца-Иосифа в 1929 году стало подтверждение прав СССР на архипелаг [10, с. 148].

Таким образом, в 1920-е годы изучение Арктики и Севера в целом впервые в истории страны приобретает общегосударственное значение. При этом инициатива использования научной деятельности в качестве инструмента защиты государственных интересов в регионе исходила в большинстве случаев не от высшего советского руководства, а формулировалась преимущественно на уровне наркоматов и научных

⁷РГА ВМФ. Ф. Р-898. Оп. 1. Д. 8. Л. 1.

⁸ГАРФ. Ф. 4372. Оп. 1. Д. 89. 1922 г. Л. 49.

⁹Данное постановление объявляло территорией СССР все открытые и неоткрытые земли и острова в Северном Ледовитом океане, расположенные между 32° и 168° в. д. Постановление Президиума ЦИК СССР от 15.04.1926 г. «Об объявлении территорией Союза ССР земель и островов, расположенных в Северном Ледовитом океане» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=8470;fld=134;from=27636-10;rnd=0.6579105225391686> (дата обращения: 08.05.2015).

организаций. Вероятно, это объясняется тем, что в 1920-е годы еще не сформировалась новая система власти, а Арктика была на относительно периферии внешней и внутренней политики.

Несмотря на формирование единого государственного подхода к изучению Севера, эта деятельность в 1920-х годах не была эффективно скоординирована. Общего долгосрочного планирования арктических исследований в масштабах страны с разделением сфер ответственности научных учреждений не проводилось. Основной причиной такой ситуации является отсутствие координирующей структуры в условиях большого количества вовлеченных в этот процесс учреждений, в т. ч. вновь созданных. Наиболее крупными из них были Северная научно-промысловая экспедиция¹⁰, Главное гидрографическое управление военно-морского флота¹¹, Плавающий морской научный институт¹². Менее масштабную научную деятельность вели Полярная комиссия Академии наук, Российский гидрологический институт (с 1926 года – Государственный гидрологический институт), Главная физическая обсерватория (с 1929 года – Главная геофизическая обсерватория) и Геологический комитет при ВСНХ СССР. Таким образом, по меньшей мере 7 организаций в 1920-е годы имели непосредственное отношение к проведению исследований в советском секторе Арктики.

Большое количество организаций, работавших в Арктике, стало существенным препятствием для обеспечения эффективности научной деятельности. О.Ю. Шмидт отмечал, что работа на Севере до 1928–1929 годов «носила характер некоторой разрозненности» [13, с. 6]. Сферы ответственности различных институтов пересекались между собой на уровне уставных документов: Плавающий должен был вести

«всестороннее и планомерное исследование Северных морей, их островов, побережий», но фактически эта задача распределялась между несколькими организациями.

Сразу две организации должны были координировать арктические исследования, но фактически этим не занималась ни одна из них. Так, согласно Положению о Севэкспедиции, все распоряжения Севэкспедиции, касающиеся регулирования и организации научно-практических исследований на Русском Севере, являлись обязательными и подлежали неуклонному исполнению как частными, так и правительственными и общественными организациями [9, с. 27]. В это же время работу по координации полярных исследований возлагала на себя Полярная комиссия Академии наук [14, с. 54]. Сложившаяся ситуация объясняется также тем, что научные учреждения подчинялись разным правительственным структурам: Севэкспедиция – ВСНХ, Плавающий – Народному комиссариату просвещения, Главное гидрографическое управление – военно-морскому ведомству. Полярные станции находились в ведомстве разных организаций: на Новой Земле – Главного гидрографического управления, а на Земле Франца-Иосифа – Института по изучению Севера.

Первые попытки долгосрочного планирования научной деятельности, по крайней мере в рамках отдельных организаций, принадлежат исследовательскому сообществу. В 1922 году Н.Н. Матусевич составил пятилетнюю программу исследований в северных морях, на основе которой Главное гидрографическое управление разрабатывало пятилетнюю программу (1924–1929) гидрографических и научных работ в морях Арктики. Полярная комиссия тогда же разработала программу исследований Новой Земли [14, с. 73]. Северная гидрографическая экспедиция имела свой пятилетний план работы

¹⁰С 1925 года – Институт по изучению Севера, с 1930 года – Всесоюзный Арктический институт.

¹¹В течение 1920-х годов часто меняло свое название, но в литературе наиболее распространено общее название «Гидрографическое управление».

¹²С 1930 года – Государственный океанографический институт (ГОИН), с 1933 года – Полярный научно-исследовательский институт морского рыбного хозяйства и океанографии имени Н.М. Книповича.

ИСТОРИЯ

на 1925/26–1929/30 годы, а позднее был разработан аналогичный план на 1928–1932 годы. Однако фактически эти планы не были согласованы между собой.

Трудности с координированием арктических исследований в этот период частично сглаживались тесным взаимодействием между различными научными организациями. Не менее 7 экспедиций в 1920-х годах были организованы при участии двух и более учреждений. Хорошим примером взаимодействия стала работа полярной станции Маточкин Шар на Новой Земле, которая осуществлялась при сотрудничестве Гидрографического управления, Академии наук, Главной физической обсерватории, Российского гидрологического института и других ведомств [11, с. 4]. Арктический институт по причине отсутствия профильных специалистов направлял биологический материал на обработку в другие организации, в т. ч. зарубежные¹³.

В условиях слабой обеспеченности научным оборудованием организации занимали друг у друга специальные приборы. В экстремальных условиях полярники оказывали друг другу взаимопомощь. Когда в 1923 году экспедиция Плавморнина не рассчитала запасы угля и была вынуждена остановиться на Новой Земле, часть его сотрудников была забрана Н.Н. Матусевичем на гидрографическом судне «Мурман» [8]. Организации оказывали друг другу поддержку и при транспортировке к местам работы. В 1924 году экспедицию Р.Л. Самойловича на Новую Землю согласилась доставить Северная гидрографическая экспедиция [15, с. 34]. В 1927 году Главное гидрографическое управление из запасов полярной станции на Матшаре выделило дополнительные 1600 кг топлива для судна Института по изучению Севера. Кроме того, результаты научных работ нередко публиковались в сотрудничестве между разными учреждениями. Карта Белого и

Баренцева морей 1930 года была выпущена при взаимодействии картографического отдела Государственного океанографического института и Главного гидрографического управления.

Развитию горизонтального сотрудничества способствовало и то, что одни и те же люди принимали активное участие в деятельности разных учреждений. Так, А.П. Карпинский, будучи президентом Академии наук, возглавлял Ученый совет Севэкспедиции и входил в состав Полярной комиссии. Р.Л. Самойлович помимо должности руководителя Арктического института более 15 лет был членом Полярной комиссии. Такое же активное участие в деятельности различных организаций принимали Н.И. Книпович, Ю.М. Шокальский, П.В. Виттенбург, Н.П. Матусевич, А.Е. Ферсман. В заседаниях Совета ВАИ также принимали участие представители различных учреждений, в т. ч. хозяйственных¹⁴. Для разработки плана гидрографических работ на Крайнем Севере созывалось совещание при Архангельском комитете Севера с участием Убеко-Севера, Госсевпароходства, а также капитанов судов ВМФ и Торгового флота¹⁵.

В дальнейшем система организации отечественных исследований Арктики продолжила свое развитие. В конце 1920-х годов этот процесс был связан с усилением роли государства и созданием Арктической комиссии при СНК СССР. В предвоенное десятилетие произошло объединение практически всей научно-исследовательской деятельности на Севере в системе Главного управления Северного морского пути. Однако именно в 1920-е годы, несмотря на сложное социально-экономическое положение, не всегда достаточную поддержку со стороны центральной власти и организационные трудности, были заложены основы лидерства Советского Союза в изучении Арктического региона.

¹³ЦГАНТД СПб. Ф. 369. Оп. 1-1. Д. 53. Л. 9.

¹⁴Там же. Л. 1.

¹⁵РГА ВМФ. Р-539. Оп. 1. Д. 104. Л. 7–8.

Список литературы

1. Визе В.Ю. Моря Советской Арктики. Очерки по истории исследования. М.; Л., 1948.
2. Гаккель Я.Я. Наука и освоение Арктики. (К сорокалетию советских исследований). Л., 1957.
3. Новиков В.Д. Из истории освоения Советской Арктики. М., 1956.
4. Новиков В.Д. Покорение Арктики. М., 1962.
5. Белов М.И. Советское арктическое мореплавание 1917–1932 гг. Л., 1959.
6. Беляев Д.П. Государственная политика России в области изучения и освоения архипелагов акватории Баренцева моря во второй половине XIX – первой трети XX веков: дис. ... канд. ист. наук. Мурманск, 2005.
7. Жуков Ю.Н. Сталин: арктический щит. М., 2008.
8. Васнецов В. Под звездным флагом «Персея». Воспоминания. Л., 1974.
9. Дюжилов С.А. Развитие научных исследований на Кольском Севере, 1920–1941: дис. ... канд. ист. наук. Петрозаводск, 2001.
10. Булатов В.Н. Русский Север. Кн. 5. Ворота в Арктику. М.; Архангельск, 2000.
11. Краткий отчет о деятельности отдельного северного гидрографического отряда за кампанию 1923 года. Постройка радиостанции на Новой Земле. Л., 1924.
12. Каневский З.М. Вся жизнь – экспедиция. М., 1982.
13. За освоение Арктики. Л., 1935.
14. Красникова О.А. Академия наук и исследования в Арктике: научно-организационная деятельность Полярной комиссии в 1914–1936 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2006.
15. Новая Земля. Экспедиция 1921–1927 гг. под начальством Р.Л. Самойловича. М., 1929.

References

1. Vize V.Yu. *Morya Sovetskoy Arktiki. Ocherki po istorii issledovaniya* [Seas of the Soviet Arctic. Essays on the History of the Study]. Moscow, Leningrad, 1948.
2. Gakkel' Ya.Ya. *Nauka i osvoenie Arktiki. (K sorokaletiyu sovetskikh issledovaniy)* [Science and Exploration of the Arctic. (To the Fortieth Anniversary of Soviet Research)]. Leningrad, 1957.
3. Novikov V.D. *Iz istorii osvoeniya Sovetskoy Arktiki* [From the History of the Soviet Arctic Exploration]. Moscow, 1956.
4. Novikov V.D. *Pokorenie Arktiki* [Conquest of the Arctic]. Moscow, 1962.
5. Belov M.I. *Sovetskoe arkticheskoe moreplavanie 1917–1932 gg.* [Soviet Arctic Navigation 1917–1932]. Leningrad, 1959.
6. Belyaev D.P. *Gosudarstvennaya politika Rossii v oblasti izucheniya i osvoeniya arkhipelagov akvatorii Barentseva morya vo vtoroy polovine XIX – pervoy trety XX vekov: dis. ... kand. ist. nauk* [Russian State Policy on the Research and Exploration of the Barents Sea Archipelagos in the Second Half of the 19th and Early 20th Centuries: Cand. Hist. Sci. Diss.]. Murmansk, 2005.
7. Zhukov Yu.N. *Stalin: arkticheskii shchit* [Stalin: The Arctic Shield]. Moscow, 2008.
8. Vasnetsov V. *Pod zvezdnyim flagom "Perseya"*. *Vospominaniya* [Flying the Starry Flag of Perseus]. Leningrad, 1974.
9. Dyuzhilov S.A. *Razvitie nauchnykh issledovaniy na Kol'skom Severe, 1920–1941: dis. ... kand. ist. nauk* [The Development of Research on the Kola Peninsula, 1920–1941: Cand. Hist. Sci. Diss.]. Petrozavodsk, 2001.
10. Bulatov V.N. *Russkiy Sever. Kn. 5. Vorota v Arktiku* [Russian North. Book 5. Gateway to the Arctic]. Moscow, Arkhangelsk, 2000.
11. *Kratkiy otchet o deyatel'nosti otdel'nogo severnogo gidrograficheskogo otryada za kampaniyu 1923 goda. Postroyka radiostantsii na Novoy Zemle* [A Brief Report on the Activities of the Separate Northern Hydrographic Unit During the Campaign of 1923. Construction of a Radio Station on Novaya Zemlya]. Leningrad, 1924.
12. Kanevskiy Z.M. *Vsya zhizn' – ekspeditsiya* [All Life Is an Expedition]. Moscow, 1982.
13. *Za osvoenie Arktiki* [For the Development of the Arctic]. Leningrad, 1935.

14. Krasnikova O.A. *Akademiya nauk i issledovaniya v Arktike: nauchno-organizatsionnaya deyatel'nost' Polyarnoy komissii v 1914–1936 gg.*: dis. ... kand. ist. nauk [The Academy of Sciences and Research in the Arctic: Scientific and Organizational Activity of the Polar Commission in 1914–1936: Cand. Hist. Sci. Diss]. Moscow, 2006.

15. *Novaya Zemlya. Ekspeditsiya 1921–1927 gg. pod nachal'stvom R.L. Samoylovicha* [Novaya Zemlya. 1921–1927 Expedition Led by R.L. Samoylovich]. Moscow, 1929.

doi: 10.17238/issn2227-6564.2016.3.41

Aleksandr A. Saburov

Higher School of Social Sciences, Humanities and International Communication,
Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov
2 prosp. Lomonosova, Arkhangelsk, 163002, Russian Federation;
e-mail: alexandersaburov@gmail.com

ORGANIZATION OF SOVIET ARCTIC RESEARCH IN THE 1920s: PLANNING AND COORDINATION OF SCIENTIFIC ACTIVITIES

On the basis of archival sources and published materials, the article analyses planning and coordination of research activities on Arctic islands and archipelagos in the RSFSR and USSR in 1920–1928. The author concludes that in the 1920s the exploration of this region became important at the national level for the first time in the country's history. The main tasks of the Soviet Arctic research during this period were search for and exploitation of natural resources in the North, establishment of water communication between the European part of Russia and Siberia, as well as strengthening of the country's positions in the region through its permanent presence in the disputed territories. The use of scientific activities as an instrument for protection of state interests in the Arctic in most of the cases was an initiative of people's commissariats, research institutions and other organizations rather than Soviet top governing bodies. It should be noted that in the 1920s there was no such routine as overall planning of Arctic research with division of responsibilities between scientific institutions. Lack of coordinating structures for the large number of scientific institutions often resulted in inefficient use of available resources. Difficulties in Arctic research coordination during this period were partly smoothed by the close interaction within the scientific community. In particular, their cooperation involved co-organizing expeditions and operation of polar stations, providing scientific equipment and necessary materials for use, as well as mutual assistance in emergency situations.

Keywords: *Arctic region, Arctic research, planning of scientific activities, science policy, USSR.*

Поступила: 20.01.2016